

УНИТАРНЫЕ ДИЛАТАЦИИ ОПЕРАТОРОВ В ГИЛЬБЕРТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ¹⁾*Б. Сёкефальви-Надь*

Это добавление представляет собой обработанный курс лекций, прочитанный автором 7—11 июня 1971 г. в Нью-хемпширском университете на региональной конференции, проводившейся Советом по математическим наукам при поддержке Национального научного фонда.

Предметом изучения являются унитарные дилатации операторов сжатия и функциональные модели таких операторов. Основной результат в этой области, а именно существование и единственность минимальной унитарной дилатации для оператора сжатия, был доказан автором в 1953 г. и явился отправной точкой для разнообразных далеко идущих исследований структуры и свойств операторов в гильбертовом пространстве. Это направление остается плодотворным и по сей день. Большая часть исследований в этой области проведена автором в тесном и продолжительном сотрудничестве с Чиприаном Фояшем. Наша с ним книга „Гармонический анализ операторов в гильбертовом пространстве“ содержит подробное изложение как полученных нами результатов, так и значительной части результатов, полученных в этой области многими другими математиками.

Для своих лекций я выбрал и подробно изложил лишь некоторые разделы теории; остальные либо вовсе не упомянуты, либо упомянуты вскользь. Я постарался особенно подробно остановиться на геометрических (или чисто теоретико-операторных) аспектах теории, подготавливая тем самым надежную почву для естественного и быстрого введения характеристических функций и функциональных моделей операторов на основе „представлений Фурье“. Особое внимание уделено разъяснению связи между задачей нахождения инвариантных подпространств и проблемой факторизации характеристической функции. Однако затронуть такие приложения, как достаточно полная спектральная теория слабых сжатий, возможности не было. Я включил в лекции элементы функционального исчисления для сжатий и элементы

¹⁾ Sz.-Nagy Béla. Unitary dilations of Hilbert space operators and related topics.—Conference Board of the Mathematical Sciences. Regional conference series in mathematics, № 19. Published by the American Mathematical Society. Providence, Rhode Island, 1974. Expository Lectures from the CBMS Regional Conference held at the University of New Hampshire, June 7—11, 1971.

теории операторов класса C_0 и привел основные результаты теории жордановых моделей для таких операторов. За чертой остались однопараметрические полугруппы и методы перехода от сжатий к необязательно ограниченным диссипативным и аккретивным операторам. Я уделил внимание «теореме о лифтинге» решений операторных уравнений, которая оказывается весьма полезным инструментом во многих исследованиях, но даже не упомянул о приложениях нашей теории к теории рассеяния, теории прогнозирования и т. д. В лекциях дана постановка задачи и приведены наиболее интересные результаты из теории унитарных дилатаций коммутативных семейств сжатий, но ни слова не говорится о дилатациях представлений функциональных алгебр или об унитарных ρ -дилатациях.

Короче, я не пытался объять необъятную область теории операторов, связанную с понятием дилатации, а постарался дать по возможности ясную картину устройства некоторых основных ее частей. Надеюсь, что некоторые из читателей найдут предмет интересным и перспективным и продолжат его изучение как по нашей с Ч. Фояшем книге, так и по текущей литературе.

§ 1. Изометричные и унитарные дилатации оператора сжатия

1. Рассматриваемые в первых двух параграфах гильбертовы пространства либо все одновременно действительны, либо все комплексны. Они могут быть как сепарабельными, так и несепарабельными. Все операторы предполагаются линейными и ограниченными.

Пусть A и B — операторы в гильбертовых пространствах \mathfrak{M} и \mathfrak{B} соответственно. Оператор B будем называть *дилатацией* оператора A , если \mathfrak{M} является подпространством \mathfrak{B} и

$$A^n = P_{\mathfrak{M}} B^n |_{\mathfrak{M}} \quad (n = 0, 1, \dots), \quad (1.1.1)$$

где $P_{\mathfrak{M}}$ — оператор ортогонального проектирования из \mathfrak{B} на \mathfrak{M} .
Условие (1.1.1) эквивалентно требованию

$$(A^n h_1, h_2) = (B^n h_1, h_2) \quad (h_1, h_2 \in \mathfrak{M}; n = 0, 1, 2, \dots). \quad (1.1.2)$$

Отсюда следует, что если B — дилатация A , то B^* является дилатацией A^* .

Для выполнения условия (1.1.1) достаточно, чтобы на \mathfrak{B} имело место равенство

$$A P_{\mathfrak{M}} = P_{\mathfrak{M}} B. \quad (1.1.3)$$

Действительно, из (1.1.3) получаем $A^n P_{\mathfrak{M}} = P_{\mathfrak{M}} B^n$ для $n = 0, 1, \dots$, и сужение обеих частей на \mathfrak{M} приводит к (1.1.1). Обратное, из (1.1.1) вытекает, что

$$A P_{\mathfrak{M}} (B^n a) = A A^n a = A^{n+1} a = P_{\mathfrak{M}} B^{n+1} a = P_{\mathfrak{M}} B (B^n a)$$

для всех $a \in \mathfrak{A}$ и $n = 0, 1, \dots$. Следовательно, равенство (1.1.3) справедливо для сужения обеих его частей на подпространство $\bigvee_{n=0}^{\infty} B^n \mathfrak{A}$ пространства \mathfrak{B} . Если это подпространство совпадает с \mathfrak{B} (т. е. если в \mathfrak{B} нет отличного от \mathfrak{B} подпространства, содержащего \mathfrak{A} и инвариантного относительно B), то условия (1.1.1) и (1.1.3) эквивалентны.

Важность введенного понятия дилатации заключается в том, что для операторов общего типа могут существовать дилатации, принадлежащие к некоторым специальным классам операторов, а это позволяет свести изучение самого оператора к изучению его дилатации, имеющей уже ряд новых свойств.

2. Пусть T — оператор сжатия в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} (т. е. $\|T\| \leq 1$). Будем называть операторы

$$D = (I - T^*T)^{1/2} \quad \text{и} \quad D_* = (I - TT^*)^{1/2}$$

дефектными операторами, пространства

$$\mathfrak{D} = \overline{D\mathfrak{H}} \quad \text{и} \quad \mathfrak{D}_* = \overline{D_*\mathfrak{H}}$$

(где черта обозначает замыкание) дефектными пространствами, а кардинальные числа

$$d = \dim \mathfrak{D} \quad \text{и} \quad d_* = \dim \mathfrak{D}_*$$

— индексами дефекта сжатия T .

Из очевидного равенства $T(I - T^*T) = T - TT^*T = (I - TT^*)T$ имеем по индукции $Tr(D^2)^n = p(D^2)^n T$ для любого многочлена $p(\lambda)$, а следовательно, и для любой непрерывной на отрезке $0 \leq \lambda \leq 1$ функции $p(\lambda)$. Полагая $p(\lambda) = \lambda^{1/2}$, получаем

$$TD = D_*T, \quad DT^* = T^*D_* \tag{1.2.1}$$

Отсюда

$$T\mathfrak{D} \subset \mathfrak{D}_*, \quad T^*\mathfrak{D}_* \subset \mathfrak{D} \tag{1.2.2}$$

Теорема 1. *Всякое сжатие T в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} обладает унитарной дилатацией U в некотором гильбертовом пространстве \mathfrak{R} . Если потребовать минимальности этой унитарной дилатации в том смысле, что*

$$\bigvee_{n=-\infty}^{+\infty} U^n \mathfrak{H} = \mathfrak{R}, \tag{1.2.3}$$

то T определяет U однозначно (т. е. с точностью до изометричного изоморфизма, оставляющего векторы \mathfrak{H} без изменения).

¹⁾ Символом \vee обозначается замкнутая линейная оболочка.

Доказательство. Образует гильбертово пространство \mathfrak{K} из векторов

$$k = \langle \dots, h_{-2}, h_{-1}, \boxed{h_0}, h_1, h_2, \dots \rangle \quad (1.2.4)$$

с компонентами $h_0 \in \mathfrak{H}$, $h_n \in \mathfrak{D}$, $h_{-n} \in \mathfrak{D}_*$ при $n \geq 1$ и нормой

$$\|k\| = \left(\sum_{-\infty}^{+\infty} \|h_n\|^2 \right)^{1/2} < \infty.$$

Вложим \mathfrak{H} в \mathfrak{K} , отождествив каждый элемент $h \in \mathfrak{H}$ с элементом $\langle \dots, 0, \boxed{h}, 0, \dots \rangle \in \mathfrak{K}$. Тогда равенство $P_{\mathfrak{H}}k = \langle \dots, 0, \boxed{h_0}, 0, \dots \rangle = h_0$ определяет оператор ортогонального проектирования.

Определим в \mathfrak{K} операторы U и U' формулами

$$Uk = \langle \dots, h_{-3}, h_{-2}, \boxed{D_*h_{-1} + Th_0}, -T^*h_{-1} + Dh_0, h_1, h_2, \dots \rangle, \quad (1.2.5)$$

$$U'k = \langle \dots, h_{-1}, D_*h_0 - Th_1, \boxed{T^*h_0 + Dh_1}, h_2, h_3, \dots \rangle. \quad (1.2.6)$$

Корректность этих определений следует из (1.2.2). Непосредственными вычислениями, основанными на соотношениях (1.2.1), убеждаемся, что оператор U изометричен и $UU' = I_{\mathfrak{K}}$. Отсюда заключаем, что U — унитарный оператор и $U' = U^{-1} = U^*$.

Из (1.2.5) сразу вытекает, что

$$U^n h = \langle \dots, 0, \boxed{T^n h}, DT^{n-1}h, \dots, Dh, 0, \dots \rangle$$

и, следовательно,

$$T^n h = P_{\mathfrak{H}} U^n h \text{ для всех } h \in \mathfrak{H} \text{ и } n = 0, 1, \dots$$

Таким образом, U — унитарная дилатация оператора T .

Заметим далее, что для любого $h \in \mathfrak{H}$

$$\begin{aligned} Uh - Th &= U \langle \dots, 0, \boxed{h}, 0, \dots \rangle - \langle \dots, 0, \boxed{Th}, 0, \dots \rangle = \\ &= \langle \dots, 0, \boxed{Th}, Dh, 0, \dots \rangle - \langle \dots, 0, \boxed{Th}, 0, \dots \rangle = \\ &= \langle \dots, 0, \boxed{0}, Dh, 0, \dots \rangle, \end{aligned}$$

и аналогично

$$U^*h - T^*h = \langle \dots, 0, D_*h, \boxed{0}, 0, \dots \rangle.$$

Таким образом, подпространства ¹⁾

$$\mathfrak{L} = \overline{(U - T)\mathfrak{H}} \quad \text{и} \quad \mathfrak{L}^* = \overline{(U^* - T^*)\mathfrak{H}} \quad (1.2.7)$$

¹⁾ Отметим, что звездочка у \mathfrak{L}^* не означает, что это сопряженное пространство; она используется здесь лишь для того, чтобы подчеркнуть аналогию в определениях \mathfrak{L} и \mathfrak{L}^* .

состоят соответственно из векторов $\langle \dots, 0, \boxed{0}, d, 0, \dots \rangle$ с произвольным $d \in \mathcal{D}$ и векторов $\langle \dots, 0, d_*, \boxed{0}, 0, \dots \rangle$ с произвольным $d_* \in \mathcal{D}_*$. Далее, для любого $n \geq 0$

$$U^n \mathcal{L} = \{ \langle \dots, 0, \boxed{0}, \overbrace{0}^1, \dots, 0, \overbrace{d}^{n+1}, 0, \dots \rangle : d \in \mathcal{D} \}$$

и

$$U^{*n} \mathcal{L}^* = \{ \langle \dots, 0, \overbrace{d_*}^{-n-1}, 0, \dots, 0, \overbrace{\boxed{0}}^{-1}, 0, \dots \rangle : d_* \in \mathcal{D}_* \}.$$

Учитывая способ вложения \mathfrak{H} в \mathfrak{K} , получаем, что \mathfrak{K} имеет следующее ортогональное разложение:

$$\mathfrak{K} = \dots \oplus U^{-2} \mathcal{L}^* \oplus U^{-1} \mathcal{L}^* \oplus \mathcal{L}^* \oplus \mathfrak{H} \oplus \mathcal{L} \oplus U \mathcal{L} \oplus U^2 \mathcal{L} \oplus \dots \quad (1.2.8)$$

Из (1.2.7) и (1.2.8) следует, что условие минимальности (1.2.3) также выполнено.

Остается доказать единственность. Пусть U' и U'' — две минимальные унитарные дилатации оператора T , скажем в \mathfrak{K}' и \mathfrak{K}'' . Заметим сначала, что при $n \geq m$

$$(U'^n h_1, U'^m h_2) = (U'^{n-m} h_1, h_2) = (T^{n-m} h_1, h_2) = (U''^{n-m} h_1, h_2) = (U''^n h_1, U''^m h_2)$$

для всех $h_1, h_2 \in \mathfrak{H}$. Из симметрии скалярного произведения следует, что крайние члены этого равенства равны также и при $n \leq m$. Отсюда выводим, что отображение

$$\sum_{-\infty}^{\infty} U'^n h_n \mapsto \sum_{-\infty}^{\infty} U''^n h_n$$

$$(h_n \in \mathfrak{H}; h_n = 0 \text{ для всех достаточно больших } |n|)$$

является изометрией, которая продолжается по непрерывности до изометрии φ из \mathfrak{K}' на \mathfrak{K}'' . Эта изометрия оставляет векторы из \mathfrak{H} без изменения и переводит U' в U'' , т. е. $\varphi U' = U'' \varphi$. Если не принимать во внимание такие изометричные изоморфизмы φ , то минимальная унитарная дилатация оператора T единственна.

В дальнейшем можно (но не обязательно) понимать под U некоторую специальную реализацию минимальной унитарной дилатации оператора T . Подпространства \mathcal{L} и \mathcal{L}^* , определяемые формулами (1.2.7), являются *блуждающими*¹⁾ относительно опе-

¹⁾ Подпространство \mathfrak{A} пространства \mathfrak{B} с изометрией V называется *блуждающим*, если подпространства $\mathfrak{A}, V\mathfrak{A}, V^2\mathfrak{A}, \dots$ попарно ортогональны. В этом случае ортогональная сумма $\bigoplus_0^{\infty} V^n \mathfrak{A}$ обозначается $M_+(V; \mathfrak{A})$ или, если не предвидится разночтений, $M_+(\mathfrak{A})$. Если $V = U$ — унитарный оператор, то для $\bigoplus_{-\infty}^{\infty} U^n \mathfrak{A}$ используется обозначение $M(U; \mathfrak{A})$ или $M(\mathfrak{A})$. Если $M_+(V; \mathfrak{A}) = \mathfrak{B}$, то V называется *односторонним сдвигом в \mathfrak{B} с порождающим блуждающим подпространством $\mathfrak{A} = \mathfrak{B} \ominus V\mathfrak{B}$* . Кратностью одностороннего сдвига назы-

ратора U , так что разложение (1.2.8) имеет место независимо от конкретной реализации \mathfrak{K} и U .

3. Отметим следующее важное свойство:

$$\mathfrak{H} \oplus \mathfrak{L} = U\mathfrak{H} \oplus U\mathfrak{L}^*. \quad (1.3.1)$$

Для доказательства (1.3.1) достаточно установить, что

$$\mathfrak{H} \oplus (U-T)\mathfrak{H} = U\mathfrak{H} \oplus (I-UT^*)\mathfrak{H}. \quad (1.3.2)$$

Ортогональность $U\mathfrak{H}$ и $U\mathfrak{L}^*$ следует из ортогональности \mathfrak{H} и \mathfrak{L}^* (см. (1.2.8)), а само равенство (1.3.2) вытекает из того обстоятельства, что для всякого вектора $k \in \mathfrak{K}$ представимость в виде

$$k = h' + (U-T)h'' \quad (h', h'' \in \mathfrak{H})$$

эквивалентна представимости в виде

$$k = Uh_1 + (I-UT^*)h_2 \quad (h_1, h_2 \in \mathfrak{H}).$$

В самом деле, достаточно положить

$$h_1 = T^*h' + (I-T^*T)h'', \quad h_2 = h' - Th'',$$

и, обратно,

$$h' = Th_1 + (I-TT^*)h_2, \quad h'' = h_1 - T^*h_2.$$

4. Из соотношения (1.3.1) следует, в частности, что $U\mathfrak{H} \subset \mathfrak{H} \oplus \mathfrak{L}$. Отсюда $U^n\mathfrak{H} \subset \mathfrak{H} \oplus \mathfrak{L} \oplus \dots \oplus U^{n-1}\mathfrak{L}$ ($n = 1, 2, \dots$). С другой стороны, ясно, что $\mathfrak{L} \subset \mathfrak{H} \vee U\mathfrak{H}$, так что $U^n\mathfrak{L} \subset U^n\mathfrak{H} \vee U^{n+1}\mathfrak{H}$ ($n = 0, 1, \dots$).

Таким образом, подпространства $\mathfrak{H} \oplus M_+(U; \mathfrak{L})$ и $\bigvee_0^\infty U^n\mathfrak{H}$ (последнее подпространство обозначим \mathfrak{K}_+) пространства \mathfrak{K} совпадают. Положим $U_+ = U|_{\mathfrak{K}_+}$. Ясно, что U_+ является *изометричной дилатацией* оператора T , причем *минимальной* в том смысле, что

$$\mathfrak{K}_+ = \bigvee_0^\infty U_+^n\mathfrak{H}. \quad (1.4.1)$$

Учитывая (1.1.3), получаем

$$TP_+ = P_+U_+, \quad (1.4.2)$$

где P_+ — оператор ортогонального проектирования из \mathfrak{K}_+ на \mathfrak{H} .

По аналогии с унитарным случаем доказывается, что изометричные дилатации оператора T , удовлетворяющие условию минимальности (1.4.1), изометрически изоморфны, так что минимальная изометричная дилатация оператора T *единственна* с точностью до изоморфизма.

вается $\dim \mathfrak{H}$. Если $M(U; \mathfrak{H}) = \mathfrak{B}$, то U называется *двусторонним сдвигом* в \mathfrak{B} . Его *порождающее блуждающее подпространство* \mathfrak{H} не определяется однозначно унитарным оператором U , однако можно показать, что размерность \mathfrak{H} определяется U однозначно, что позволяет назвать ее *кратностью* двустороннего сдвига U .

Отметим, что если исходить из представлений \mathfrak{K} и U формулами (1.2.4) и (1.2.5), то \mathfrak{K}_+ состоит из векторов $k \in \mathfrak{K}$ с нулевыми компонентами h_n ($n \leq -1$). Таким образом, \mathfrak{K}_+ можно отождествить с пространством векторов

$$k = \langle h_0, h_1, h_2, \dots \rangle,$$

где $h_0 \in \mathfrak{H}$, $h_n \in \mathfrak{D}$ ($n \geq 1$), $\|k\| = \left(\sum_0^{\infty} \|h_n\|^2 \right)^{1/2} < \infty$,

а U_+ задать равенством

$$U_+ k = \langle Th_0, Dh_0, h_1, h_2, \dots \rangle. \quad (1.4.3)$$

Легко проверить непосредственно, что U_+ есть минимальная изометричная дилатация оператора T .

В дальнейшем мы не будем придерживаться какой-либо конкретной изометричной дилатации оператора T , а всегда будем понимать под U_+ сужение минимальной унитарной дилатации U . Поэтому

$$\mathfrak{K}_+ = \mathfrak{H} \oplus M_+(\mathfrak{L}). \quad (1.4.4)$$

Рассмотрим теперь так называемое разложение Вольда пространства \mathfrak{K}_+ , соответствующее изометрии U_+ , т. е. разложение

$$\mathfrak{K}_+ = M_+(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{K}, \quad (1.4.5)$$

где

$$\mathfrak{L}_* = \mathfrak{K}_+ \ominus U_+ \mathfrak{K}_+ \text{ и } \mathfrak{K} = \bigcap_0^{\infty} U_+^n \mathfrak{K}_+. \quad (1.4.6)$$

Разложение Вольда (1.4.5) приводит оператор U_+ : U_+ является односторонним сдвигом в $M_+(\mathfrak{L}_*)$ и унитарным оператором в \mathfrak{K} . Для блуждающего подпространства \mathfrak{L}_* , порождающего подпространство $M_+(\mathfrak{L}_*)$, приводящее U_+ к одностороннему сдвигу, получаем, используя равенства $\mathfrak{K}_+ = \mathfrak{H} \oplus M_+(\mathfrak{L}) = \mathfrak{H} \oplus \mathfrak{L} \oplus U_+ M_+(\mathfrak{L})$ и $U_+ \mathfrak{K}_+ = U_+(\mathfrak{H} \oplus M_+(\mathfrak{L})) = U_+ \mathfrak{H} \oplus U_+ M_+(\mathfrak{L})$, представление

$$\mathfrak{L}_* = (\mathfrak{H} \oplus \mathfrak{L}) \ominus U_+ \mathfrak{H}.$$

В силу (1.3.1) имеем тогда¹⁾

$$\mathfrak{L}_* = \overline{(I - UT^*) \mathfrak{H}}. \quad (1.4.7)$$

Поскольку $M_+(\mathfrak{L})$ инвариантно относительно U_+ , его ортогональное дополнение в \mathfrak{K}_+ , т. е. \mathfrak{H} , инвариантно относительно U_+^* . По определению дилатации $P_{\mathfrak{H}} U_+^* | \mathfrak{H} = T^*$. Отсюда получаем, что

$$T^* = U_+^* | \mathfrak{H}. \quad (1.4.8)$$

Заметим, что в соответствии с формулой (1.4.5) и равенством

$$\mathfrak{K} = \bigcap_{-\infty}^{\infty} U^n \mathfrak{H} = \bigcap_{-\infty}^{-1} U^n \mathfrak{K}_+$$

¹⁾ Из соотношения (1.4.7) следует, что $\mathfrak{L}_* = U \mathfrak{L}^*$, и тем самым оправдывается введенное в (1.4.6) обозначение \mathfrak{L}_* . В дальнейшем \mathfrak{L}_* и \mathfrak{L}^* не следует путать.

имеет место еще одно разложение пространства \mathfrak{K} :

$$\mathfrak{K} = M(\mathfrak{L}_*) \oplus \mathfrak{K}. \quad (1.4.9)$$

Приведенные разложения пространств \mathfrak{K}_+ и \mathfrak{K} , а также соотношение (1.4.8) между T и U_+ будут использованы для построения функциональной модели оператора T .

§ 2. Дальнейшие свойства минимальной унитарной дилатации

1. Пусть T — оператор сжатия в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} . Для любого $h \in \mathfrak{H}$ последовательность $\|T^n h\|$ ($n=0, 1, \dots$) не возрастает и, следовательно, сходится. Если U — унитарная дилатация оператора T в \mathfrak{K} , то при $n \geq m \rightarrow \infty$ имеем

$$\|U^{-m}T^m h - U^{-n}T^n h\|^2 = \|T^m h\|^2 - 2 \operatorname{Re}(U^{n-m}T^m h, T^n h) + \\ + \|T^n h\|^2 = \|T^m h\|^2 - \|T^n h\|^2 \rightarrow 0.$$

Таким образом, существует сильный предел

$$L = \lim_{n \rightarrow \infty} U^{-n}T^n, \quad (2.1.1)$$

являющийся оператором, действующим из \mathfrak{H} в \mathfrak{K} .

Докажем, что L есть оператор ортогонального проектирования из \mathfrak{H} на ортогональное дополнение к $M(\mathfrak{L})$ в пространстве \mathfrak{K} .

Для этого заметим прежде всего, что для всех $h, h' \in \mathfrak{H}$, $n \geq 0$, $n \geq \nu$

$$(U^{-n}T^n h, U^{-\nu}(U-T)h') = (T^n h, U^{n-\nu+1}h' - U^{n-\nu}Th') = \\ = (T^n h, T^{n-\nu+1}h' - T^{n-\nu}Th') = 0.$$

Поэтому $Lh \perp U^{-\nu}\mathfrak{L}$ для всех ν , так что $Lh \perp M(\mathfrak{L})$. С другой стороны,

$$h - U^{-n}T^n h = \sum_{m=0}^{n-1} (U^{-m}T^m h - U^{-m-1}T^{m+1}h) = \\ = \sum_{m=0}^{n-1} U^{-m-1}(U-T)T^m h.$$

Устремив n к бесконечности, получаем

$$h - Lh = \sum_{m=0}^{\infty} U^{-m-1}(U-T)T^m h \in M(\mathfrak{L}). \quad (2.1.2)$$

Утверждение доказано.

Рассуждая аналогичным образом, получим, что предел

$$L_* = \lim_{n \rightarrow \infty} U^n T^{*n} \quad (2.1.3)$$

существует и является оператором ортогонального проектирования из \mathfrak{H} на $M(\mathfrak{L}_*)^\perp$ — подпространство, совпадающее в силу (1.4.9)